

Наталья МИЛЮТИНА

«ИЩИТЕ И ОБРЯЩЕТЕ»

В нашем семейном архиве много лет хранится коротенькое письмо за подписью Михаила Александровича Шолохова – писателя, который оставил нам не только талантливые произведения, но и историческую летопись советского государства.

Оно датировано 11 ноября 1948 года. Такой знакомый автограф! Поскольку письмо весьма лаконично, позволю себе привести его полностью:

«Уважаемый т. Дубский! Рассказ, с моей точки зрения, слабенький, но работать Вам стоит. «Ищите и обрящете». Желаю успеха!

С приветом Михаил Шолохов».

Вот такое своеобразное благословение получил мой отец Василий Фёдорович Дубский от будущего лауреата Нобелевской премии, известного и популярнейшего писателя, которому он не постеснялся отправить на рецензию один из своих рассказов – «Стрелочница». Отец тогда был уже довольно опытным журналистом, но на литературном поприще делал первые шаги. Был активным членом литературной группы при редакции газеты «Кузбасс». Об этом свидетельствуют опубликованные в газетах, альманахе «Огни Кузбасса» и в журнале «Сибирские огни» рассказы и повесть.

В сентябре 1949 года отец принимал участие в совещании творческого актива журнала «Сибирские огни» в Новосибирске. А в 1953 году впервые побывал в Москве. Решением секретариата Союза совет-

ских писателей ему была предоставлена творческая поездка на 30 дней и выделены командировочные – полторы тысячи рублей из Фонда помощи молодым авторам – большие деньги по тем временам. Надо ли объяснять, сколько эмоций вызвало это событие у рано осиротевшего воспитанника детского дома. Вернувшись из поездки, он много рассказывал о своих впечатлениях, новых планах. Кстати, до сих пор хранится у нас и голубой билетик, по которому он побывал на выставке подарков И. В. Сталину от народов СССР и зарубежных стран, на Волхонке. Любопытно примечание на обороте: «В верхней одежде и галошах вход в залы выставки не разрешается». А вот письмо за подписью кузбасского писателя, тогда редактора Кемеровского областного книжного издательства, Ивана Балибалова: «Вашу повесть готовлю в очередной номер альманаха («Огни Кузбасса». – Авт.). Срочно шли последние главы. Жду. Напрягай силы и выжимай из сердца весь жар. Мужайся и работай, работай, работай. Вырывайся скорее в Кемерово на несколько дней. Жду глав и приезда твоего. Привет. Балибалов».

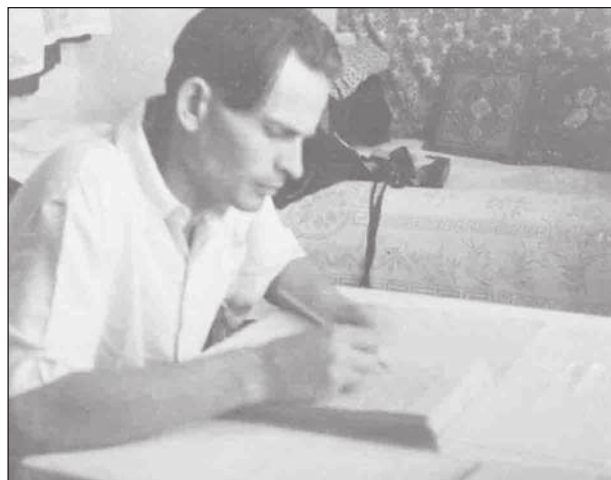
Тогда, в 1955 году, отец с женой и двумя детьми (я ещё не родилась) перебрался в Таштагол, где работал редактором газеты «Красная Шория». А позднее снова вернулся в Кемерово, стал редактором отдела промышленных передач областного радиокomiteта. Хорошо знал производство, особенно угольные предприятия, поэтому героями его радиосюжетов и рассказов были в основном люди труда – шахтёры.

У отца было много творческих планов, но, к сожалению, ему отпущена очень короткая жизнь: в 1958 году его не стало. Он умер в возрасте 35 лет, оставив сиротами пятерых дочерей (две из них – от его первого брака).

Напутствие Шолохова «Ищите и обрящете» в какой-то степени всё-таки сбылось: пусть не суждено было отцу реализовать себя на писательском поприще, но в нашей семье всегда поддерживался интерес к литературе и журналистике. Мама, Мария Егоровна, рассказывала о его дружеских связях с писателями и журналистами тех лет, хранила дневники, письма, рукописи. Человек начитанный, грамотный, она, можно сказать, была литературным секретарём отца: он с ней много советовался, обсуждал задумки.

Ей очень хотелось, чтоб мы хоть в чем-то стали преемниками отца. Познакомила нас, детей, с другом отца, известным поэтом Михаилом Александровичем Небогатовым и маститым журналистом Павлом Иосифовичем Бекшанским (позднее, когда

157

я стала взрослой, мы бывали у него вместе с моим мужем Сергеем Арсентьевичем). После смерти отца Бекшанский, как мог, поддерживал нас, улаживал юридические вопросы.

Наверное, благодаря отцу многие в нашей семье выросли неравнодушными к творчеству, литературе, журналистике: филологами стали моя старшая сестра, двое её детей – сын и дочь (сын – кандидат филологических наук). Филолог и моя старшая дочь. Я в журналистике сорок лет. Сегодня моя старшая внучка учится на филологическом факультете Санкт-Петербургского государственного университета. Вот такая преемственность поколений.

Получается, я продолжила дело отца: почти 18 лет работала на Кемеровском областном радио ведущей программ. Когда пришла в этот коллектив в 1986 году, приятно было узнать, что моего отца помнят старейшие радийщики: Иван Андреевич Сокол, Василий Фёдорович Холодок, Лидия Павловна Кулик, Тамара Дмитриевна Кутайсова, с которыми мне довелось работать. Добрými словами вспоминали о нём известные журналисты Фёдор Мефодьевич Ягунов, Максим Гаврилович Щербаков, диктор кемеровской телестудии Татьяна Павловна Болотникова, отец моей подруги и коллеги Татьяны Микельсон – Павел Иванович Антипов, возглавлявший много лет областную журналистскую организацию.

К сожалению, когда умер мой отец, я была слишком маленькой, – мне не исполнилось двух лет. Но я хорошо помню с детства имя Небогатова и рассказы мамы о дружбе отца с ним. Когда я в 1973 году окончила десятый класс, мы с мамой были в гостях у Небогатовых, в той самой квартире на Советском проспекте, где позже на доме была установлена мемориальная доска.

Михаил Александрович и его супруга Мария Ивановна нас тепло встретили. Он меня подробно расспрашивал о том, чем я интересуюсь. Я рассказала, что мне нравится литература, неплохо пишу сочинения. Вот теперь стою перед выбором, куда пойти учиться дальше. А с мамой они вспоминали отца, говорили о детях. Тогда я и услышала от Михаила Александровича, что мой отец был одним из самых близких его друзей; он сокрушался о его таком преждевременном уходе.

Кстати, мои сестры были знакомы с семьей Небогатовых ближе, поскольку они старше меня: Галина – 1948 года рождения, а Нина – 1949.

Помню, и Михаил Александрович, и Мария Ивановна всё время говорили о «хорошке». Как я поняла, так называли младшего сына – Володю. И их, и наша семья были многодетными, так что поговорить было о чём. Получается, что в тот день Михаил Алексан-

дрович благословил меня на поступление на филологический факультет пединститута (позже он стал Кемеровским государственным университетом).

И ещё интересный факт. Спустя более сорока лет от Нины Михайловны Инякиной я узнала, что Михаил Александрович очень любил рисовать. Сама я окончила изостудию, вот и металась тогда, после школы, в сомнениях, чему посвятить себя. У меня до сих пор лежит в архиве комсомольская путёвка в Дальневосточный институт, на факультет изобразительного искусства. Родители (мама и отец) меня, конечно, не отпустили.

Помню, тогда, при встрече, я этими сомнениями с Михаилом Александровичем поделилась, а он посоветовал продолжить дело отца – так вернее будет.

В нашей семье всегда следили за публикациями М. А. Небогатова в областных газетах, альманахе «Огни Кузбасса», в его сборниках, как интересуются успехами и достижениями близких людей.

Что ещё я с детства знаю? У моей старшей сестры Галины Васильевны хранится семейный фотоальбом, там снимки отца, сделанные при жизни и во время его похорон. В самом начале в нём стихотворение Михаила Александровича Небогатова, написанное на смерть папы. Под заголовком «Шхатёрская душа» оно было опубликовано в 12-м номере «Огней Кузбасса» за 1959 год:

*Метель заметала дорогу,
Топила огни фонарей...
Спешил он к родному порогу –
К жене, к ребятишкам скорей!
Вдруг болью всё тело, как током,
Пронзило... Схватился за грудь.
Шагнул, оступился – и боком
Стал падать в свистящую муть...
Рассудок готов согласиться,
А сердце не верит никак,
Не может, не хочет смириться,
Что всё это правда, всё так.
Мне легче поверить в иное:
Войдёт он нежданно живой
И сразу же что-то смешное
Расскажет, тряхнув головой.
Увидев газетный тот номер
С известьем: «Ушёл навсегда»,
Прищурится: «Кто это помер?
Что-о? Дубский? Не верь! Ерунда».
Возьмёт из кармана «москвички»
Бумажную трубку тотчас.
На стол – папиросы и спички...
«Послушай-ка новый рассказ!..*

Сюжет, как всегда, немудрёный,
Герой, как обычно, – шахтёр...»
Прочтёт и, в героя влюблённый,
Запальчиво ринется в спор:
«Я знаю шахтёрскую душу!
Из жизни узнал, не из книг.
И пусть кой-кого оглошу –
Такой уж горняцкий язык».
Не мало задумано было,
Да мало он сделать успел.
В чернильнице сохнут чернила,
И стол у окна – опустел...
Нет, в сердце живой ты, Василий!
Я слышу твой голос: «Не верь!»
Как много нам надо усилий,
Чтоб жить после близких потерь...

Это пронзительное стихотворение М. А. Небогатова было напечатано после опубликованных в этом же номере двух рассказов отца – «Макар Иванович» и «Жалоба».

Приведу несколько цитат из рассказов отца.

«...И в жизни так случается: не подтолкни иного, так он и будет худой коровой плестись. Или хуже того – его вперёд толкают добрые люди, а он упрётся – и шабаш: сам не идёт и другим мешает!.. Потом хватится: «Ах, мать честная! Ах, я такой-сякой!..» Ему уже помирать пора, а он ещё и жить-то, как следует, не начинал»

(Жалоба // Огни Кузбасса. 1959. №12).

«Шахтер он старый, бывалый, а поэтому есть что и послушать у него да есть чему и поучиться.

– Я, – говорит, – люблю так, если уж спустился в шахту, то будь добрый, не забывай, что ты горняк. Уважаю, настойчивую, шахтёрскую удаль»

(В забое // Кузбасс. 1948. 26 декабря).

«Далеко впереди вспыхнул огненный глаз электровоза. Тотчас серебряными полосками сверкнули рельсы вдоль штрека, заблестел ручеёк в канавке, мириадами звёздочек зажглись капельки воды на креплении. Светло стало, как в комнате...»

(Шахтёрские будни // Кузбасс. 1949. 9 октября).

Павел Иосифович Бекшанский передал мне в свое время листок с анкетными данными отца, я его храню по сей день. Там написано: «Дубский Василий Федорович. Родился в 1923 году, умер в 1958 году. Детдом с 1936 года. Родства не имеет. В члены ВЛКСМ вступил в 1938 году. В 1939 году

окончил 7 классов и был выпущен из Кемеровского школьного детдома № 1 на учебу в Кемеровский педагогический техникум. В годы войны работал на шахте «Пионер». В 1943 году поступил в горный техникум. Получил квалификацию «Горный техник-электромеханик».

Добавлю, за работу в тылу Василий Фёдорович Дубский был награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

О том, что родители моего отца были репрессированы, я узнала совсем недавно от его двоюродной сестры Майи Максимовны Савенковой, которая много лет живёт в Москве. По её словам, отец родом из деревни Старая Балахонка Кемеровского района. Когда его отца, Фёдора Лукьяновича, раскулачили и забрали родителей, то он попал в детский дом, где и воспитывался. Но бывал и даже какое-то время жил позже в семье тёти – Пелагеи Лукьяновны и её мужа Максима Николаевича Егоровых (родителей Майи Максимовны). Вот тебе и «родства не имеет»!

Она рассказала мне, что у моего прадеда Лукьяна Горячева было трое детей: дочери Пелагея и Анна и сын Фёдор. А вот откуда тогда у отца фамилия Дубский? Может быть, её поменяли ему в детдоме. На этот вопрос двоюродная сестра отца ответить не может.

Поскольку репрессированные старались хранить гробовое молчание, никаких сведений о моих предках по линии отца мне найти не удалось.

Тяжёлая судьба и у моих родственников со стороны мамы. Поволжские немцы, все они были репрессированы, депортированы... Деда Егора Николаевича и прадеда Николая Филипповича Вебер забрали в ноябре 1937 года и уже через неделю расстреляли. Ни бабушка, которая так больше и не вышла замуж (ждала мужа всю жизнь), ни мама так и не добились ответа, что с ними стало. Официальные органы отвечали: «Пропали без вести». А год назад я нашла в интернете сведения о своих близких. Их имена занесены в Книгу Памяти Саратовской области. Они полностью реабилитированы. Но это другая история. Мама моя умерла в 1995 году, ей было 64 года. Думаю, сказались страшные годы потерь, страданий и скитаний в войну.

В продолжение темы, посвящённой дружбе отца и Михаила Александровича Небогатова, могу сказать, что в своё время, годы спустя, мне пришлось частенько встречаться с супругой Михаила Александровича – Марией Ивановной. Обе мы работали в многотиражках и, конечно, всегда поддерживали с ней добрые отношения.

156

Уже работая в газете «Наши земляки. Кузбасс», несколько лет назад я познакомилась с дочерью Михаила Александровича Небогатова от первого брака – Ниной Инякиной. А в 2014 году мы встречались с приезжавшим в Кемерово старшим сыном Небогатова – Александром и его племянниками, сыновьями ещё одной дочери поэта – Светланы. Очень горько, но она и её брат Володя погибли во время пожара в доме, где жил Володя, в деревне Силино Кемеровского района.

У меня хранится ещё один любопытный документ: отпечатанный на машинке и подаренный отцу отрывок из поэмы «Дорога в жизнь» с автографом известного поэта. В левом углу первой страницы написано: «Собрату по перу и человеку-одноверцу. г. Кемерово, март 1949 года. М. Небогатов».

От моего отца остались рукописи рассказов, наброски, дневники, письма и даже стихи, а также неоконченная повесть «Амурские волны». Надеюсь, когда-нибудь, на пенсии, я изучу их более детально.

г. Кемерово

Наша семья (1954 год): отец, мама Мария Егоровна (стоит) и моя бабушка Берта Ивановна (мамина мама), мои сестры Нина и Галина (у отца на коленях)